```htmlНа обратном пути в лагерь. Прохладный ветер, дующего по дороге, помогал Ли Чжи немного успокоиться. В конце концов, Цинь Ваншэн - омега, у него тонкая кожа, ему не следовало так говорить... Она не из тех, кто теряет лицо до конца. Если вернётся, у неё будет возможность извиниться. Она вошла в лагерь и, увидев вдали свет в темноте, стала передвигаться быстрее. Но постепенно она почувствовала, что в воздухе витает резкий альфа-феромон, который явно вышел из-под контроля. Что это значит, было очевидно. В тот момент её разум помутился, и, когда она пришла в себя, уже активировала "Пробиватель пыли" на своём теле и устремилась к палатке. Когда занавеска была приподнята, альфа-феромон налился в пространство, заставляя её полуформу меха ещё больше метаться, а линии под её щеками отражали свет от огня в золотистых глазах. Увидев сцену внутри, она слегка затрястилась сжатыми кулаками. Уродливый альфа уже прижимал дрожащего юношу к углу. Она увидела бледное и мучительное лицо Цинь Ваншэня, и её гнев не смог остановиться. — Что вы делаете? Свирепый гнев, который готов был вырваться, сдерживался в холодном голосе женщины, и двое в палатке повернулись к ней. Как только он увидел Ли Чжи, отчаянные глаза омеги наполнились надеждой, и слёзы, как горошины, упали, но губы тряслись, а горло не могло произнести ни слова из-за стресса от навязываемого феромона. — Генерал... Как только рука была обернута бронёй, Ли Чжи схватила альфу за затылок и прижала его к земле; — Бам-бам... — звук продолжал раздаваться в палатке, её зубы скрипели от гнева, даже вены на лбу пульсировали. Она не могла представить, что бы было с невооружённой омегой, если бы она не успела вовремя, столкнувшись с вспыхнувшим альфой в лагере, где не было никого, как бы это было безнадежно. Как только она думала об этом, у неё поднималась тревога, и одновременно её ненависть к Салли становилась всё более сильной. Бронированный кулак беспощадно врезался в лицо альфы, издавая глухой звук. Чёртов ублюдок. — Я был не прав! Не прав... Альфа, страдающий от сильной боли, наконец пришёл в себя. Он пытался сопротивляться, но обнаружил, что его незначительные феромон и сила не более чем жучок, трясущий дерево; Даже если Ли Чжи не излучала ни капли феромонов, это было всё равно как гора, давящая на него. Из носа и глаз у него постепенно потекла кровь, и болезненное прошение о милости вырвалось из разбитого рта, но было растерзано Ли Чжи. К тому времени, как Икри и остальные вбежали и попытались оттащить Ли Чжи, Салли уже был вне себя от мучений. Почти было невозможно остановить разгневанную Ли Чжи даже двум двойным солдатам уровня S. Мортон, взглянув на людей на земле, с тревогой сказал: — Хватит, Ли Чжи! Если ты снова будешь это делать, ты убьёшь его! — Такой подонок заслуживает смерти! Как только омега помечен, он становится собственностью альфы и подчиняется феромонам и указаниям, к которым принадлежит; Даже если современные науки могут провести удаление метки, это будет крайне болезненно. А принуждающий альфа, когда омега не согласен, заставит омегу впасть в страдания, хуже смерти, а причинённый вред будет невообразим. Хотя Мортон был высокомерным, он никогда не преследовал других, и у него были хорошие отношения с каждым из своих предшественников. Но он всё равно был рационален: — Этот человек второй сын семьи Дж.Ц. Даже если он виновен, его следует судить военным порядком. Если ты убьёшь его, империя может вмешаться! Ли Чжи, казавшаяся успокоившейся, с глубоким выражением на лице. Она отряхнула кровавые пятна с брони, вытащила чёрный ремень из хранилища и медленно завязала красные волосы у ушей и за плечами, открывая острый и полон красных убийственных глаз. Икри и Мортон, знавшие её, испытывали сильную головную боль, осознавая, что она не успокоилась, а собирается казнить Салли на месте. Хотя 2S и 3S кажутся всего лишь на один уровень выше, на самом деле это два разных мира. Мортон видел Ли Чжи в её расцвете. Солдат 3S превзошёл пределы человеческих возможностей и мог бы считаться монстром. Даже если он и Икри объединились, они не смогут остановить её. Хотя Мортон хотел закричать: "Неужели с этим маленьким высоким существом ничего нельзя сделать!" Но, взглянув на бледного юношу рядом с ним, всё же не осмелился заговорить. Как только он принял свою судьбу, он увидел, как в углу шевельнулся бледный маленький принц. Цинь Ваншэн, ещё дрожащий, шаг за шагом подошёл и медленно прижался к спине Ли Чжи; Его

дрожь и страх передавались без утайки через холодный мех, и он тихим голосом прошептал в ухо Ли Чжи:— Генерал... Не стоит...Долгое время никто не говорил, палатка погрузилась в тишину.Увидев, что Ли Чжи отпустила меховую форму рук в молчании, Мортон и Икри вздохнули с облегчением и бросили на Цинь Ваншэня благодарные взгляды.В это же время, глядя на Салли, который уже не был в человеческом обличье и потерял сознание, они испытывали отвращение и гнев.После того как вся эта шумиха закончилась, командир Пятой Армии, Клаус, "пришёл с опозданием" и выглядел встревоженным, казалось, он очень беспокоился.Он широко открыл занавеску, его глаза пробежались по полю, усыпанному "мертвыми", и затем он с[т]венным тоном сказал:— Ваша Высочество, вы в порядке? Ты дерьмо, Салли, можешь быть уверенным, что я отправлю его в военный суд...Хотя Клаус и слышал новости и шум, он задержался с намерением дать Ли Чжи убить Салли непосредственно.Следует знать, что хотя Салли и мерзок, за ним стоит герцогская семья Дж.Ц., которая может вмешиваться в важные военные и политические дела; герцогский сын был бы линчеван до смерти, даже Ли Чжанли не избежал бы наказания.Но, в конце концов, жертвой был единственный прямой наследник королевской семьи.Ли Чжи молчала с мрачным лицом, сняла военную куртку и плотно завернула дрожащего молодого омегу за своей спиной, закрывая его от всех взглядов.Она подняла руку и обняла стройные ноги юноши, подняв его на руки и вышла.Здесь были альфы, и сейчас тело Цинь Ваншэня должно быть на грани коллапса, она не осмеливалась больше вдохнуть в него хоть каплю стимула.Запятнанная кровью, Ли Чжи проявила свою свирепость. Её безразличное отношение только подтвердило сомнения, что она убьёт Салли. Когда она вышла, держа Цинь Ваншэня на руках, холод вокруг неё не угас;Несколько человек, блокирующих дверь, инстинктивно начали расступаться, даже Клаус не мог не сделать шаг назад.Ли Чжи остановилась у двери и вдруг обернулась к Клаусу.— Капитан, пожалуйста, дайте мне удовлетворительное решение по сегодняшнему делу. Я, включая Его Высочество, не принимаю никаких извинений и риторики от семьи Дж.Ц. Я хочу увидеть, как этот подонок отправляется на военный трибунал завтра. Иначе не вините меня за бесцеремонность.— Кроме того, если что-то всплывёт сегодня ночью, спрашивать буду только вас. Вы же знаете, что я обладаю такой способностью.Даже в самые напряжённые военные отношения Ли Чжи никогда не угрожала и не конфликтовала так открыто.На глазах других людей лицемерное лицо Клауса, казалось, не могло больше сохранять приличия.Края его губик слегка дрогнули, а глаза были мрачными и неопределёнными. Когда военные подразделения ушли, лейтенант позади него медленно спросил:— Капитан, с этим Салли...Клаус посмотрел на "мертвую собаку" на земле с убийственным взглядом, но в конце концов всё же сказал: "Я отнесу его к военному врачу сначала, затем поговорим дальше." ...Ночной ветер проник в облачно-белую палатку снаружи, унося резкий запах феромонов внутри и выпаривая незначительные феромоны лайма почти до нуля.Когда Ли Чжи вышла, её первоначальное намерение состояло в том, чтобы не допустить новой стимуляции Цинь Ваншэня;Но сейчас это стало несколько безнадежным.Влажное дыхание омеги в её объятиях касалось шеи, и, казалось, она не может успокоиться. В таких условиях она не осмеливалась оставлять человека одного в палатке, также не решалась повторно проверять его с помощью военного врача, боясь снова напугать бедного, пострадавшего юношу.Размышляя, она решила попросить Икри поддержать палатку с другой стороны, вдали от места инцидента, а затем вернулась с молодым человеком в свою палатку.В тёмном месте, где её запах, слегка дрожащий корпус юноши постепенно успокаивался.Ли Чжи осторожно приподняла одежду, закрывающую его, и увидела его пылающее лицо.Сладкий запах лайма кружил её нос, и всегда элегантный маленький принц с красными глазами, в этот момент, сдерживая звуки[[]], весь наполнил водяным паром, и, увидев Ли Чжи, он потянул горячие пальцы, приоткрывая распахнутую одежду.Ли Чжи почувствовала себя беспомощно: — Ты что, собираешься задохнуться?Она не знала, как успокоить испуганного омегу, медленно протянула руку, чтобы погладить тонкие рёбра спины другого, и её тело замерло, когда другой резко выгнул спину, как кошка, прижимаясь к её ладони.Насколько бы медленно она ни была, она также поняла, что Цинь Ваншэн сейчас не в

норме, и, используя терминал для связи с Лиу Шэном, она отчаянно пыталась успокоить молодого человека. Но это не сработало. Цинь Ваншэн, дыхание которого постепенно становилось жарким, выпустил невыносимый и запрещённый стон, а его лицо наполнилось физиологическими слезами. Он закрыл глаза и стал тереть водяные пятна на военнотрудовой форме в своих объятиях; Он впитывал запах, который успокаивал его, но только лечил симптомы, а не корни проблемы. В этот момент Ли Чжи наконец дождалась ответа от Лиу Шэна. — Генерал, военный врач сказал, что феромоны Салли атаковали Его Высочество без колебаний, и омега будет испытывать очень болезненную реакцию на стресс, когда будет подавлен обязательным феромоном. Проще говоря... он может быть принуждён к течению. Увидев это, Ли Чжи резко сжала кулаки, желая вытащить полумёртвого ублюдка и снова его побить. Наблюдая, как Цинь Ваншэн прилипает и тербит, а сладкий феромон в воздухе становится всё сильнее, она оказалась в затруднительном положении. Под давлением стресса единственным, что может успокоить омегу, кроме высокой концентрации ингибиторов, является временная метка. Но в казармах не было концентрированного ингибитора, альфа было слишком много, и было крайне неуместно тащить кого-то, чтобы сделать временную метку на Цинь Ваншэне. Феромон в комнате становился всё сильнее, и Ли Чжи знала, что не может больше медлить. Она хлопнула по влажному лицу молодого человека, заставляя его проснуться, встретила с теми водянистыми глазами в темноте и сказала серьёзно и медленно: — Ваше Высочество, ваша текущая ситуация... немного опасна. Мне нужно попросить Лиу Шэна сделать временную метку для вас. Вы согласны? Если у вас есть кто-то, кого вы хотите назначить... Не успела она договорить, как слёзы выступили в глазах шокированного юноши, он притих молча, как будто больше не мог сдерживать обиды; Его слабые руки начали толкаться против Ли Чжи, пытаясь вырваться из её объятий. Ли Чжи испытывала головную боль: — Сейчас не время быть упрямым. Когда всё закончится, я обещаю, что никто не тронет тебя... — Ты... так ненавидишь меня? Она была прервана плачем, что повергло её в замешательство: — Я не ненавижу. — Я такой ужасный, что ты даже не хочешь сделать мне временную метку? Раз ты так ненавидишь, мне вовсе не нужно, чтобы генерал заботился о моих делах. Я не хочу, чтобы кто-то трогал меня, кроме генерала. Тонкая грудь Цинь Ваншэня вздымалась и опускалась от эмоций. Он сделал жест, чтобы продолжить: — Мне просто нужен ингибитор, и я смогу обойтись одним. Пожалуйста, оставь меня в покое. Даже если я умру... это не имеет к тебе никакого отношения, верно? Ли Чжи: ...Теперь она чувствовала не только беспокойство, но и тревогу. Ли Чжи сейчас была не просто волнительно, чтобы позволить ему использовать ингибитор, она могла оставить какую-то травму или последствия для его тела. Если бы она могла дать Цинь Ваншэню временную метку, ей и не пришлось бы так долго мучиться, в конце концов, спасение людей было главной целью; Но дело в том, что он всё же был омегой! Что она может пометить Цинь Ваншэня?? Но это её самый важный секрет, как она может объяснить Цинь Ваншэню, что она больше не обладает этой способностью... В раздумьях лицо молодого человека постепенно тускнело, а его лицо, красневшее от страсти, также лишилось цвета; Он горько усмехнулся: — Я понимаю, не обязательно смущаться, это я перешёл границу. Сказав это, Цинь Ваншэнь, лишённый сил, собирался опуститься. Ли Чжи, уже готовая к безумию, приложила немного силы и снова прижала его к себе: — Можешь быть честным со мной? Она с мрачным лицом связалась с Лиу Шэном, и тот на другом конце впал в долгое молчание после её слов. Лиу Шэнь: — Генерал, вы уверены, что хотите это сделать? — Уверена. Она произнесла с helpless выражением: — Больше нет другого выхода, и это моя ответственность, что такое происшествие произошло на месте Сил Нападения. Чтобы избежать подозрений, но также боясь увидеть то, что не следует, вещь была доставлена с помощью небольшого военного меха; Две роботизированные руки схватили маленькую упакованную коробку, пролетели из-за палатки, издавая тихий гул, и наконец приземлились на коленях Ли Чжи. Она подняла коробку, сначала проверила радужку и отпечатки пальцев, а затем снова вводила различные пароли; Хотя эта коробка небольшая, но сейчас это самое сложное и трудное для разрушения защищённое устройство. Обычно оно используется для хранения высокосекретных военных и

политических документов.``````htmlПосле того как Ли Чжи открыла коробку, она увидела вакуумную пробирку с феромонами, пару микрошприцков и конвертер. Она накрыла ладонью влажные глаза Цин Ваншенга и обняла его. Другой рукой она достала шприц и пробирку из упаковки. Жидкость в пробирке в темноте была невидима. Наблюдая за ней несколько мгновений, она подключила две детали с помощью конвертера, извлекла феромон и зафиксировала шприц на своих клык. Микрошприцковка размером с крупинку риса идеально подошла к кончику её зубов, и когда её губы слегка открывались и закрывались, внутри появлялся небольшой острый луч света; это напоминало волка, обнажающего свои острые зубы, готового вцепиться в добычу. Все было готово, Ли Чжи убрала непослушные волосы с затылка Цин Ваншенга. Волосы под её ладонями были очень мягкими, влажными от пота, и впитали тепло и влагу её рук, источая свежий лимонный аромат. Цин Ваншень, теряя слёзы, выглядел жалким, даже его веки были горячими, а разум затуманен из-за стрессовой реакции. Его железы слегка распухли от физической реакции, образовав небольшой мешочек кожи на затылке. Он был готов к пометке, и, когда Ли Чжи прикоснулась к нему, ей стало немного жарко. Озадаченный, Цин Ваншень встряхнулся от её холодных пальцев и повернулся, чтобы посмотреть на Ли Чжи.— Генерал... что вы делаете? Ли Чжи, словно обладая собой, прижала губы, пропитанные ароматом горького чая, к горячему затылку Цин Ваншенга.— Помечаю тебя.````

<http://tl.rulate.ru/book/117613/4738990>